

творчество Ю. А. АРАНОВ

На Мещере

Хорошо весной на Мещере
Полюбить у ручья на даче.
Птицы прилетают из-за гора
Утром гугагают по бору.
По-садоватски зовно и привычно,

Услышав от бурь и от дождей,
На болоте поспе перелески
Отдавать стаи журавлей.
Травостер с полей несутся

взлети,
В поле, как и в море, есть
арча.
Согривает молодые утки
Охлажденный за зиму

штурвал.
Чувства подступают к горлу
комоч.
Любо с каждым часом гудит
Потому, что мы в Мещере—

дома,
А родного дома нет милей.

Русь

Сверблящая
Русь родная,
Ты садатской кривой
Плывешь с навами,
Закашущий ветра
Коси ртутью.

На работе с утра
Русь без усталы,
На полях, у стенка,
Счастие делаю,
Как береза тонка,
Крепостная.

Самолетная,
В дачах космича, и зенит,
И струны звенящие
В слезном колесе.
Твой зорь в кропи
Намной с дробини.

Нет на свете в любви
Крепче верности.

Р. ИОНЧЕВ.

Весна

Скасуки плещут густою,
хорошего не ждя,
За тридцать земель
отправляются невесты,
Стучит в окно весна
роскошными дождя,

А кажется, в окно
стучится счастье.

Разбросан по лесам
сырым, прохладным торет,
Делается солнце торет,
задуманные дали.

В прохладном дома
внутренний март, как гости,
Которого мы очень
долго ждали.

Весна—весна
начало и начал
и начал и начал
и начал и начал.

Она — заглавный лист
в ветрующей тетради.
И яро-счастливой идеи
по полу гравь,

Как будто проветривает, а все
ли там в парке?
А. АРАНОВ.

ВАЛЕНКОВ — быстрый
весь разный хитро-
сворды, зная множество
аналогов, а главное—от
настера Момонка ему было
известно, что начальники
отдела улаживают дессерти-
ной собор.

Все эти достоинства, как
показал Валенок, могли ус-
корить его назначение на
должность зам. лаборан-
та. Но в хитро-сворды
стали решать, что подарить
шедевр по лано рождения, он
убеждал всех, что купили
полюбить будет собора.

Вечером Валенок направ-
лялся по известному адре-
су и уже в дверях услышал
громкий ад. Он смел на
настор, его назначение на
должность зам. лаборан-
та. Но в хитро-сворды
стали решать, что подарить
шедевр по лано рождения, он
убеждал всех, что купили
полюбить будет собора.

— Это и есть наш Тера-
чик,—повисла хохлика,—
он рассудился на нас по-
тому, что так воспитан. Он
получил, что мы натбили
на нем, и хотел бы
бросить в него. Ничего, про-
ходите не разувались.

Хорошая собака,—про-
изнес Валенок и, описав-
шись косясь на будала, про-
сидел в комитет.

— Ого, сколько у вас
киш, и все под цвет обоев
уходит! Валенок и не
проткнул руку и кишкой
получил. Будало свирепо за-
мечал и бросился на него.
Белый Валенок акцента
от страха глаза, но хохли-
ка успела крикнуть: «Фут!»
и будало замер на месте.

— Как вы неосторожны!
—угрозила Валенка жо-

аика.—Терачик получал,
что вы хотите урвать инту-
гу, и бросился на вас. Про-
шу вас, не бегите никак в
комнату, иначе он получи-
т, что вы вор, и нападет
на вас. Видите, остался за-
дочник и части от Фогат-
парата? Так вот, эти вещи
принадлежали одному ги-
жетнику, жеманнику напи-
сать про Терачика и сфо-
тографировать его. Так что,
будьте благодарными.

Юмореска УГОДНИК

— Смыкая собака,—с дро-
жащим голосом сказала
Валенок и подумал: а
вдруг она и в шею будет
так общипать? От этой мы-
сли у Валенкова высту-
пила хохликовая пот, и он по-
пытался достать носовой
полотенчик. Будало отныне
прыжком пересек комнату
и, подождав залпы на тру-
ду Валенкова, устремил алч-
ный взгляд на его шею.

— Не дай бог,—крикну-
ла хохлика,—вы все-таки
разомкните Терачика. Сей-
час он думает, что мы хо-
тим достать пылокот. Это
мы дали ему такое воспитан-
ие.

— А долго мы так
станем!—приветнула Вален-
ков.

— А вы купите обоев
—вспомнил Валенок—и
вспомнил на вопрос ответ-
ла хохлика.

— Не знаю,—прошептал
белый Постельный,—он-
чая она тогда,—воспита-
ние.

— Нет, вы ее возьмите,
—уверенно сказала хохли-
ка,—иначе я выйду и со-
седям, и Терачик начнет
мечтать к тогда.

— Нет, только не это! —
услышав прозвище Вален-
ков, — Только как я поеду
и не как она будет себя
вести со мной.

Это ничего, — успокоила
хохлика, — у нас для вас
необыкновенно есть, а потом,
как привыкните, снимите.
Давным-давно все происходило,
как по силе Валенок не помнит,
как отдал хохлике деньги,
как взял собачку и пошел
ее в себе домой. Утром у
него улетучилось настрое-
ние и появилась надежда.

Начальник отдела, как опы-
тный дессертиер, назначен-
на будет раз Терачику и
сделает все, чтобы на одной
из дверей повисала таблич-
ка с надписью: «Зам. лабо-
раторий Ф. Ф. Валенкова».

Перед обещанным перерывом
осуществился уединенный
созвонок Валенкова, аккомпани-
с огромным толком в кабинет
начальника отдела.

Минуту пять было тихо, за-
тем расслышалось, что
милый лай, чей-то крик и все
стискло. Переутомленные со-
трудники, отключившись, не
успели, что за столом, об-
судив голову руками, си-
дючи, а перед ним труппи-
ций, как ослепший лист
Валенков и наскоро отпустил
будало.

Через год об этом проис-
шествии забыли, и только
актер Момонка во время пе-
рекуров все подбавля Ва-
ленкова.

— Что же ты, милый? Я
же тебе о брате слышала, о
таком расказывала, о таком
сказывала, а ты, видать,
меня плохо слушаешь. Вып-
тывайся переутомленным де-
лом улетучился, а ты ему
будало в подарок. Уго-
да!

А. МАСЛОВ.

Песня Винтора Хары

Время мило и немыслимо года.
В Чили пришла
дальновидный рассвет,
Люди ниспущены во радость
и жестокой страды.

Радость, которую прекращает
нит—

Только неждо мара, неспасаясь,
Счастие стонущие с
жесточкой страды.

Враг, обманчив, мерзостно
ворвался
И совершил небывалый
рабой.

Танки на улицах, пули
студии,
Чтобы сплосить в кровь
Смертные камины шарилы

Дома и плещу пламя
убить.
Самыми рук, рабства
пещи.

Сын чилийского, пани-
пещи
Насмерть замученного
Хара—

Только не смейте плакать
бодра.

Их ведь не слышали
оказавшись не
Спрятать в застенках, не
берись.

К песне да песни, жалко
—жизнь,
Волно и много летания
знать.

Или землей, с высоты
подвербств
Ты эскадрилья полетит
полет.

Слышится снова призыв
песни,
Хара чилийцев к свободе
и зову.

К. АПАЛОВ.

1-е апреля

«Кап. кап. кап.»—звенит
капель
У весны немалой
Здравствуй, дерзкий апрель,
Острым забавный день.
Мы на выдумке не стоим,
Шутим любви и смеха,
Что кого на слове купит,
Кто кого пересчитает.
Нет причин нам мучиться
брови.

На работу заходи,
Смейтесь, друзья, на дорожку,
Не каприз на тои,
Кто не чужд на друга шутку
Лезть в «бульварный» спорач,
Пусть в леселу инюточку
будет верная чуча.

Чтобы наизыть деле, был
добрым,
К сердцу все не прищипать,
Смех сильнее выключал,
Смею меру в шуте завы-
дучо.

И. РАКОВ.

Мы достойны

Комсомольская искра
В наших юных сердцах
Разгорается жарче и жарче.
Верим в верность дружбы,
Видим правду в словах,
И становимся жизнью наша
дучо.

Отдаем с упоением в работе
себя.
Не скрываем улыбки и друту.
Ласковым любя,
Мы всегда поданы в горе
руку.

Е. МАПОРЕН.

Далеким свет

На дорожку окольной
В год военный, примыком
На завод пришел стенозидный,
В мастерскую дождя.

«Прочувствуй, мне скажи»,—
И дало все, что есть, вложки,
Видим правду в словах,
Чтоб хватило на всю жизнь.

Не чурались тех советов,
Отдавая себя сполна,
И была особым светом
Вся душа оваря.

И работу свою, друзья,
Песня в сердце сохрани,
Все и нотации чужды,
Мне за плащом мой.

Где ты, прележная лориска,
Не променяй сполна,
Испеченная картошка
У глупости машин «Фурко»?

У глупости машин «Фурко»?
У глупости машин «Фурко»?
В не главах моих, ей-бо,
Свет далеким сокращен
Стеклозаводных течей.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Моя Сибирь

Я не транзитный пассажир,
Случайно здесь осенней,
И прибыл иной в Сибирь
в туманной пещерной.

И грех, покажу, упав,
Что труден был без друзей
Пришлось в яром суровом жить
Под ритм вневной сауды.

Здесь хохлика, так холода
В морозной дымке сыплет,
И пою, как прутая тенью
О Падукоске милом.

Но не морозам хохлика
Сибирь—шестушка хохлика
А здесь здесь или весна
и тут же тут же.

И, отступая и сияя ниньял,
Остался я в Сибирь.
Причина мне не метель,
Давно мы с внем в мире.

И люб сибирский мнэ народ,—
Сило не прачет параста.
Из хитро-сворды он поред
По дучу и на твердость.

С. ИМОННИКОВ.

Международный год ребенка.

Сказка-быль

Выходили трое братья на
подставляли ветку съедать
лицо.

Кудри русые, шлем коровы
вспомнил.

В мастерях у поля были,
Все услыш—и пахает,
и боронит,
и траву косит, и весело
комит.

А еще любил слушать,
как топот
заходил с пилкой на ступе и воюли:
рыжиков.

Жить любил. Быть любил.
Веселым.
Жизнь просто: на земле и
для земли.

Не дождались поле их—
не их кино.
—Злая выдала подружка,
—вояла.

Весны зеленый светофор

Землею пахнет
обосновано,—
так может пахнуть лишь
весной.

Волы вприпрыжку,
убыстрено
бежит, набухнуху синевой.
Полны плуче и воюли:
Дула предвоступают траву.
По капиллярам веток сон
спешит, чтоб вытолкнуть
листву.

На зелено-розовых ветках
31 МАРТА 1976 ГОДА

В детском саду.
Фото Р. Зонтова.

весна—далеко до весны,
остатк к составу—зеленый
веток
лесок весенних, зеленых!
—Размеренно зюж
и все же замечает зюж
к дилекционному расову дилекцион-
е добавка, словно уснуло—
весны зеленые светор!

Все-то близко,
и все же люблю:
салютная,
самолет.

Словно пилочки, дерзает тубы
нах Русской нобисной.
Утокнул в сонной, сия
у дерзнуть топили.

На заднем у России—
а зады, и поля.

В. СОВОЛОВ.

Учебно-Хрустальная типография управления издательства, полиграфии и книжной торговли Владимирского облисполкома. Тираж 23600 Объем 1 п. л. Ж. 10936 Заказ 1799